

"Учитель, она все еще в коме, как вы можете просто пообещать ее кому-то другому?" Этот Круговой Даосист был немного недоволен.

"Хм, что ты знаешь." Баили Ушуанг сорвался, а затем сказал Вечной: "Этот вопрос согласован, если вы откажетесь или уйдете, я буду использовать божественную машину, чтобы Дверь ящика с десятью тысячами сокровищ в качестве бонуса, предлагая награду различным Бессмертным, полностью истребляющим ваши Девять Мечей Секты вверх и вниз".

Лицо Чаншэна замерзло: "Лидер секты бейли угрожает мне этим?"

"Хм, да, это угроза, ящик с десятью тысячами сокровищ искал все бессмертные сокровища из реликвий Войны Древнего Небесного Демона, любой может вытащить их из него. Самое подходящее сокровище для тебя, угадай, что важнее для других Бессмертных Сект, твоего недавно воскресшего Девяти Меча или Ящика с Десятью Тысячами Сокровищ. "

Чан Шэн вдруг упал головой, не говоря уже о различных бессмертных, даже бейли У Шуанг сам боится, что только часть пробежки, хотя горячие их собственный первоклассный кунг-фу принять избиение, но кто знает, что означает с другой стороны, темные доспехи Бога, чтобы поглотить энергию все еще может, но темее является немного неустойчивым, не говоря уже о выращивании различных бессмертных сокровищ бессмертного мира, возможно, там может пробить темные доспехи Бога также может сказать.

Тогда, что Баили Ушуанг сказал: "Огонь Линлонг внутри, вы сами о ней позаботитесь, если с ней что-то случится, у меня будет способ узнать". Ты должен быть осторожен." После того, как Он сказал, что на самом деле бросил руки и ушёл с несколькими учениками, все глаза этих учеников были способны убивать, делая сердце Вечного грустным.

"Фу, как это называется." Чаншэн посмотрел на все еще бессознательного Огня Линлонга и сказал грустно.

Чаншэн уже пытался, этот огонь Linglong был вне власти, магия жизни может восстановить ее травмы, но не ее мозг, так что он мог только ждать, пока она медленно просыпается.

Когда наступил вечер, Чаншэн не видел, как проснулся пожар Linglong, поэтому он пошел в зал гостиницы сам, чтобы заказать еду, хорошо то, что еда здесь ничем не отличается от земной, но и более вкусной, Чаншэн ел с большим удовольствием, он уже давно не ел, как это.

"Ты, парень, такой неблагодарный, что даже не звонишь мне за едой."

Как Чан Шэн ел, огненно-красная фигура сидел напротив, это был огонь Linglong, только чтобы увидеть, что она все еще была большая цветочная лицо, полное обиды, она села и поела.

Они были так счастливы, что хозяин гостиницы продолжал подавать еду во время еды.

Чан Шэн уже много съел, Огонь Линлонг, очевидно, не может больше есть, но она до сих пор отчаянно запихивают в рот, Чан Шэн может только сказать: ". Ладно, я уступаю, ладно, хватит есть".

Только тогда брови Огня Линглонга поднялись и сказали: "Хм, посмотрим, осмелишься ли ты еще поговорить со мной... эээ... хм..." Она наклонилась и ее действительно вырвало.

"Ой, тетя моя, почему тебя тошнит здесь." Владелец магазина сразу же пошел вперёд и ворчал по поводу уборки.

"Где же блевотина, которую здесь тошнит, и некому ее должным образом наказывать?!" Большой человек за следующим столом стал неудовлетворенным и ударил по столу, чтобы выкрикнуть оскорбление.

Хозяин гостиницы сразу почувствовал себя смущенным и даже пошел вперед, чтобы успокоить его, но большой человек не послушал и просто сказал: "Как я могу есть до сих пор? Больше никакой еды, поехали!"

Хозяин гостиницы запаниковал и сказал: "Сэр, вы заказали стол с едой, и вот так уходите. Не могу позволить себе заплатить за это."

"Не могу позволить себе заплатить за это, не могу заставить ее заплатить за это". Большой человек сказал.

Чаншэн не хотел связываться с этим человеком, поэтому сказал: "Хорошо, я заплачу за их деньги".

Кто знал, что большой человек даже изменил свой голос и смеялся: "Слышите, кто-то заплатит, мы не уйдем, а затем дать нам на Несколько блюд и мы продолжим пить".

Хозяин гостиницы в очередной раз посмотрел на Чан Шэна в смущении, и Чан Шэн улыбнулся: "Хорошо, я заплачу за еду для всех присутствующих сегодня вечером".

"Хорошо, Сяо Эр, заказывай кухню, подавай посуду!"

Остальные покровители кивнули и сжали кулаки в знак благодарности, когда увидели, насколько велико было Вечное, а затем, когда, наконец, Огонь Линлонг смог говорить, но сказал: "Ты". Это так бессердечно, что я потеряла сознание от голода, и ты не зовешь меня есть, но здесь ты приглашаешь этих людей, которые не хотят ничего делать, чтобы поесть".

Ченг Шенг сказал: "Забудь, забудь, это всего лишь небольшие деньги на еду, они того не стоят".

"Чего это не стоит, мы, культиваторы Цин, бережливы с нашими тратами в будние дни, не только потому, что мы хотим культивировать, но, что более важно, мы, это. У секты нет индустрии, где бы ты взял деньги, чтобы купить эти вещи, я не знаю, о чем ты думаешь". Огонь Линглонг пробормотал.

Чаншэн был удивлен и спросил: "Вы можете взять несколько учеников из хороших семей ах, пусть они внесут немного денег".

Так как именно это делали раньше те секты на горе Девять Мечей, Чан Шен думал, что многие секты делают это, но неожиданно, Огненный Линлонг слушал. Сразу же после этого он ответил: "Если бы все они были такими, не все ли бы поклонялись бессмертным, и где было бы различие между смертными и простыми, но Все секты набирают учеников, основываясь на их квалификации, если они не квалифицированы, они не примут их, независимо от того, насколько они богаты. Этот город Qing Yun управляется внешней сектой секты Qing Yun, даже император царства Qing Yun будет учеником секты Qing Yun, как для тех маленьких сект, они являются Пришлось жить немного более самодостаточно".

На этот раз Ченг Шенг не действовал так удивлённо, но внутри он всё равно был немного удивлён, кажется, что в этом Девяти Континентах действительно доминируют Бессмертные Врата, даже император является внешним учеником, тогда Зелёная Облачная Секция, естественно, не беспокоится о серебряных деньгах, так что я уверен, что их ученики будут жить лучшей жизнью.

"Если у тебя есть больше денег, дай мне немного, я не могу легко спуститься с горы один раз, мне нужно принести больше вещей моим ученикам". Огонь Линглонг сказал, что на самом деле протянула руку к Эвергрину за деньги.

"Это... когда ты планируешь вернуться ах". Чаншэн неловко спросил.

"Почему ты должен закончить посещать конференцию "Вкус фей", как насчет тебя, из какой ты секты, я до сих пор не знаю, как тебя зовут, меня зовут Файр Линглонг. "

"О, я из девяти сект меча, дао имя "Погаси небеса", но ты должен называть меня по имени, я - Вечный."

"Итак, вы из Девяти Мечевых Сект, я слышал, что Девять Мечевых Сект снова открыли свои врата в благоговейном трепете на этот раз, неудивительно, что вы так богаты." Огонь Линглонг похвалил.

"Разве ты не собираешься встретиться со своими хозяевами?" Ченг Шенг спрашивал.

"Нет необходимости, Учитель сказал, что он просто позволит мне прийти на Ассамблею Бессмертных, и тогда он придет ко мне, и он также сказал, что он хочет, чтобы я обручился с каким-то молодым мастером из Секты Зеленого Облака". Насчет, хм, я не соглашусь на это, я просто буду играть здесь, я вернусь, когда закончу, они все равно не смогут меня догнать". После того, как Файр Линглонг сказал это, она даже потеряла живот и сказала еще раз: "Я только что так много съела, что, похоже, снова проголодалась после того, как меня стошнило".

Чаншэн неловко улыбнулся и сказал: "Тогда давай посмотрим в другом месте, может быть, есть и получше".

Казалось, что Fire Linglong был не в курсе того, что случилось раньше, и до сих пор не знал, что его хозяин уже дал ему еще один новый муж, если бы она знала, ее характер, безусловно, сделать сцену.

Первое, что вам нужно сделать, это осмотреться и найти подходящую возможность рассказать ей об этом.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо получить немного больше информации об этом, - сказал он.